

У ТЮМЕНСКОГО

театра — одного из старейших в Сибири, который впервые показывает свои спектакли в Москве, — интересная гастрольная афиша. Здесь горьковские «Варвары», «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта; романтическая комедия в стихах «Денис Давыдов» В. Соловьева и публицистическая пьеса литовского драматурга А. Лауринчука «Мера истины»; здесь поэтическая притча украинца А. Коломийца «Голубые олени» и три пьесы местных авторов — «Одержимые» К. Лагунова и «Сказание об Анне». «Сибирская баллада» З. Тоболкина.

В этих последних, несмотря на многие несовершенства, прозвучала новизна жизненного материала, своеобразие сильных, цельных сибирских характеров, стремительная история тюменского края, буквально на глазах превратившегося в нефтяной форпост страны.

Театр с увлечением работает над большими, главными темами нашей жизни. Он говорит о хлебе, земле, войне, нефти, стремится к масштабным, предельным драматическим жанрам: «Сказание об Анне» — трагедия, «Сибирская баллада» — народная драма, «Одержимые» — героическая драма. Театр ставит спектакли масштабных, монументальных очертаний, романтически и поэтически приподнятые, с ситуациями и конфликтами обостренными, необычайными, далеко не будничными.

Так, доходя до пределов страдания, теряет друг за другом мужа и трех сыновей-солдат на войне и остается мужественной, человеческой, сибирской колхозница Анна («Сказание об Анне»). Так, побеждая не только суровость и дикость сибирской природы, но и людскую жестокость, неверие, трусливую осторожность, доводит дело своей жизни до конца, открывает тюменскую нефть Глеб Лавров («Одержимые»). И, испытав тяжесть клеветы, возвращается к своей земле, к людям бывший солдат Игнат Мантулин («Сибирская баллада»), чтобы растить хлеб, чтобы строить вместе с людьми и для людей счастливую жизнь.

В создании этих спектаклей, звучащих подчас поэмой, сказанием, притчей,

ко

Тюменский областной
драматический театр

главный режиссер театра Е. Плавинский находит союзника в лице художника П. Малюгина, у которого строгий учет и владение сценическим пространством, конструктивная оправданность декораций сочетаются с яркой, зримой, подчас сгущенной до символа образностью.

Встанет посреди сцены на фоне голубоватых силуэтов тайги черный, деревянный, словно выпачканный нефтью помост, соберет как в фокусе действие и движение спектакля, трудный шаг изыскателей по тайге, шаг не на день,

внутренней свободой, заразительным юмором, и еще о многих других.

У театра прекрасная ведущая актриса, актриса, которая сделала бы честь любому коллективу, — И. Ариадьева. Наделенная поразительной эмоциональностью, размахом и озорством, актриса в ролях Анны, мамыши Кураж, Надежды Монаховой, Клавдии в «Сибирской балладе» обнаруживает широкий диапазон возможностей.

В романтических, приподнятых спектаклях, сказаниях и притчах она оказалась

общения в ансамбле. Здесь романтическое одушевление подчас превращается в декламацию, форсаж, надрызг.

География нашей страны огромна, но все больше и больше сглаживаются границы столичного и периферийного в современном искусстве. Требования художественного вкуса и меры у нас одни по отношению к театрам центра и периферии. А между тем чувство меры, самоконтроль, строгость отбора — не самые сильные качества тюменской труппы и ее режиссуры, которая нередко допускает «красивость», «мелодраматическую чувствительность» в спектаклях.

Театр вполне оправданно выбрал к постановке острополитическую пьесу литовского драматурга Л. Лауринчука «Мгновение истины».

ПОСЛАНЦЫ НЕФТЯНОГО КРАЯ

не на месяц — на годы («Одержимые»). И распахнется вглубь и вширь пространство сцены, заполнится синим воздухом, и потекут к горизонту мощные борозды вспаханной земли («Сибирская баллада»). И телесной теплотой засияют свежесрубленные бревна в «Сказании об Анне» — округлые, прочные, на века. Резной деревянный орнамент заключит действие спектакля в свою раму. Не достроив новую баньку, уйдут на войну сыновья и муж Анны, встанет четыре топора в дерево, а потом окрасит Анна — вдова и осиротевшая мать — белые топорича в черный траурный цвет.

Трудно за краткий гастрольный месяц составить полное представление о труппе тюменцев, которую мы видим в первый раз. Но можно и должно сказать о немалом числе интересных и одаренных актеров разных поколений. О Б. Красикове, с его неторопливой, прочной, мужественной манерой исполнения; о Г. Дьяконове-Дьяченко, одном из старожилов театра; об очень молодом Г. Ваширове, актере чистейшего юношеского обаяния и непосредственности; о столь же молодой Н. Зубковой, актрисе отличной внешности и сильного драматического темперамента; о Б. Бронникове, обладающем органической

удивительно органичной. Быстрая, тонкая, с подвижным и выразительным лицом, молодым голосом, актриса отважно идет на самые опасные эмоциональные перегрузки.

Ведущие актеры Тюмени с И. Ариадьевой во главе на московских гастрольях продемонстрировали свое умение создавать крупные, значительные человеческие характеры, в особенности современные народные типы.

Тюменским драматургам еще многого недостает, что касается техники и мастерства, драматического письма. Но подкупает знание жизненного материала.

Гастроль в Москве — серьезный экзамен и честь, и радость для коллектива. Радость обоюдная, ибо москвичи, присутствуя на спектаклях гостей, помнят и знают, что принимают у себя посланцев героического нефтяного края. Естественны доброжелательность и вежливость гостеприимства. Но, думаясь, для пользы дела необходимо высказать ряд пожеланий и замечаний в адрес театра и его руководителей. Еще многое предстоит сделать для воспитания труппы, ее консолидации, ибо разительный перепад уровней исполнения лидеров и основной массы. Здесь часто играют прямой результат, «стояние», забывая о единстве

действие которой происходит в одной из латиноамериканских стран после фашистского путча. В спектакле есть сильно сыгранная в хорошо поставленной сцене в мансарде у студентов-революционеров. Но на каком уровне безвкусия, в каких аляповатых, кричащих, претенциозных красках изображен «высший свет» — мир денежных воротил и военщины! Этот псевдозлегантный «стиль» исполнения ролей миллионеров, миллионеров и генералов хуны снижает весомость звучащая спектакля.

Прекрасно, что театр, помимо близкого себе, современного материала, берет к постановке лучшие пьесы мирового репертуара — «Мамашу Кураж», например. Но можно лишь пожалеть, что в решении режиссера Е. Плавинского сложная многомерная философская мысль брехтовской пьесы предстает упрощенной и адаптированной. В спектакле тюменцев речь идет лишь о материнской трагедии мамыши Кураж и сбит аспект ее вины, ее капитулянтства, ее аморальной сделки с войной, за которую она платит жизнями своих детей.

...Гастроль тюменцев заканчивается. Хороших им успехов. Полезных уроков от встречи с москвичами!

В. ТЕЛЕГИНА.

«Сов. культура», 1975, 27 июня